

Тюрьма, расположенная в месте, куда вслед за этим я проследовал за командирами была в буквальном смысле скромная. Должен ли я называть это тюрьмой? Она была больше похожа на железную клетку для содержания животных. Только охапка соломы, кинутая в клетке для зверья, там действительно не было ни мебели, ни украшений.

Увидев обтрепанный вид тюремной камеры, Хумбаба засмеялась.

– Ахахах? Это, своего рода, забавная шутка? Или шутка не удалась? Вы, конечно же, не хотите поместить нашего хозяина в эту обтрепанную дерьмовую жестянку, ведь тааааак? Стоит ли нам наслать проклятие, которое заставит вас до конца жизни жить как евнухи? Может, нам стоит оглушить вас проклятием, от которого вы будете ощущать все только своим задом?.. Я спрашиваю только из любопытства, вы, парни, очень интересуетесь жизнью без женщин, аскетизмом, как буддийские монахи?

– Мои извинения, но это действительно все, что у нас есть на этот момент ...

– Я вижу, что это ваше уважение – вежливо говорить людям есть дерьмо, поскольку это все, что у вас есть на данный момент. Ммм. Умм. Я понимаю. Но, кстати. На данный момент, единственное, что мы можем дать вам, это проклятие евнуха, что вы думаете об этом?

Ведьмы окружили командиров, лучезарно улыбаясь. Конечно, их лица смеялись, но взгляды были свирепыми. Кто были тут жалкими, так это ответственные лица. Разве является преступлением то, что они выполняли приказ.

Я вздохнул:

– Хумбаба, все в порядке.

– Черт. Но, хозяин...

– Я сказал, что все в порядке? В любом случае, я пленник. Буду ли я наслаждаться властью, попав в такое малое пространство? Будет ли это место шикарным только потому, что я говорю, что наслаждаюсь тут роскошью? Если король не мог вести себя как король, то, по крайней мере, не стоит ли узнику вести себя как узник?

– Нет, это не так.

Хумбаба говорила с очень озабоченным лицом.

– По крайней мере, тут необходима удобная кровать, если подобные нам собираются зайти туда вместе с хозяином и должным образом насладиться отношениями между мужчиной и женщиной, правильно? Если нам будет приказано совокупляться на куче соломы, тогда, конечно, мы можем это сделать, но когда трешь спину об солому, она немного кусается...

Ведьмы вокруг закивали головами, говоря: «Мг, мг». Кажется, в этой атмосфере они восторженно соглашались с тем, что говорила Хумбаба.

- ...

Я молча потянул Хумбабу за щеку. Щека моей дорогой главы Королевских Стражей растянулась, как сыр на пицце.

- Гехухухух! Гаху, гьяхух!?

Естественно, даже то, как ведьмы вздыхали, было необычно.

Не давая ей послабления, я натянул щеку Хумбабы до предела. Эта девица, интересно, от того ли, что она прожила всю свою жизнь, переживая пытки по несколько дней, но она и бровью не повела от обычной боли.

- Хватит мечтать. Что ты имеешь в виду под тем, чтобы войти туда со мной? Вы все немедленно последуете за Фарнезе и отправитесь на войну. Внимательно слушайте Фарнезе и возвращайтесь, когда изловите много людей.

- Как же так.

У Хумбабы было лицо, словно настал конец света.

- Раз хозяин уже в тюрьме, мы хотим насладиться заключением вместе...

- Не мелите чепуху.

- Ах. Или, может, вместо того чтобы вести себя как узники, нам больше подошло бы играть роль тюремной стражи, чтобы соответствовать предпочтениям хозяина? Не волнуйтесь. Несмотря на наш вид, мы абсолютные профессионалы и в поруганиях, и в мазохизме. Какие бы ни были извращенные увлечения хозяина, мы готоооовы искренне служить вам!

- О Боже. Сейчас вы несете бред.

Тц-тц, - прищелкнул я языком.

На полном серьезе, эти девицы были совсем пропащими.

– Фарнезе.

– Мм. Не волнуйтесь, Господин. У этой молодой леди нет никакого желания идти в тюрьму вместе с Вашей Светлостью. Эта молодая леди может только надеяться, что Ваше Высочество послушно отправится в тюрьму сам и насладится жизнью в заключении. Если Вашей Светлости нет, то разве это не значит, что мисс Лазурит единственная, кто может бранить эту молодую леди под предлогом образования? Мгм, какая радость. Если это возможно, было бы прекрасно, если бы Ваша Светлость зашел туда и никогда не вышел.

Фарнезе сама себе кивнула.

– Будьте уверены, Господин. Эта молодая леди передаст пожелания Вашей Светлости мисс Лазурит. Конечно. Эта молодая леди – вечная верная подданная Вашей Светлости. Эта молодая леди может справиться с такого рода хлопотами, как это и требуется.

– ...

Это по-своему невероятно досадно...

Почему мои так называемые вассалы впадают из одной крайности в другую? Почему такие прекрасные идеи, как умеренность и сдержанность, совсем не были вбиты в их головы? Какой же грех я совершил в предыдущей жизни, что мне приходится планировать общую идею с такими людьми?..

Несомненно, скорее всего, есть люди с прекрасным талантом и хорошо проинформированные про заключение леди рядом с Принцессой Империи Элизабет. С другой стороны, мой действующий генерал безумный человек-психопат, а глава моих Королевских Стражей – извращенка, которой движет сладострастие, а в мозгах только розовый цвет. Мир несправедлив...

– Хорошо. На что еще я могу надеяться от вас, ребята. Просто хорошо себя покажите на войне. Просто хорошо воюйте. Этого более чем достаточно. Не уходите никуда и не живите, получая лишь взбучки, ладно? Если вас ударят раз, ударьте в ответ дважды. Я верю, что хоть это-то вы сможете сделать. Правильно?

Фарнезе и Хумбаба закивали головами. Повинуясь, они пошли обратно, ответив:

– Конечно. Если что, эта молодая леди планирует рубать головы всем врагам и складывать

башню из костей. Начиная с завтрашнего дня, враги будут мочиться в штаны, только слыша имя этой молодой леди. Их моча будет течь и течь, пока наконец вся равнина не будет покрыта жидкостью, чтобы ее запах достиг тюрьмы Вашей Светлости, эта молодая леди искренне надеется на это. Наверно, в этом будет содержаться дочерняя верность этой молодой леди с крысиный хвост.

– Даже если не достигнет, подобные нам лично пойдут и наполнят ею ведра и доставят вам, хозяин, так что не беспокойтесь. Как-никак такие смиренные, как мы, перед тем как поклясться вам в верности, хозяин, зарабатывали на жизнь, будучи курьерами. Раньше мы доставляли экскременты, так что моча – это легко!

– Поскольку я всецело понял, насколько ваше существование близко к сакам и дерьму, я прошу вас уйти наконец...

И Фарнезе, и Хумбаба отсалютовали перед уходом.

Как только эти особы ушли, единственные, кто остались, были командиры Нейтральной фракции и я. Командиры украдкой кидали на меня взгляды так, словно смотрели на сумасшедшего. Хотя я размышлял об оправдании, но было ясно, что разговор об этом лишь усугубит мое падение в преисподнюю, потому у меня не было иного выбора кроме как стерпеть это мерзопакостное чувство.

– Запирайте.

– Да, Ваше Высочество.

Словно ждав этого, командиры поспешили вперед и закрыли железную клетку. От любезности, которую они демонстрировали, когда прежде вели меня, не осталось и следа. Я явно чувствовал, что их лица говорили: «Будет большой проблемой, если мы не затолкаем этого извращенного ублюдка побыстрее в тюрьму».

Ага. Отлично.

Как бы там ни было, это была стратегия.

Не мозолить глаза людям и запомниться несуразным человеком, чтобы тянуть за ниточки континента из-за кулис, вот каков был план с самого начала. Это была правда. У меня действительно все в порядке...

□□ Бряк.

Послышался звук металла, и клетка для животных закрылась.

Словно став единственным безутешным чудовищем, я беспомощно посмотрел на небо. То небо, с которого на рассвете так мгновенно разразился дождь и которое совсем недавно было чистым, теперь снова потемнело. Хочет ли небо подкрепить землю, которая вскоре будет покрыта кровью, дождем?

□□ Ууууу...

□□ Бууууу...

Я услышал звуки горна в отдалении. Казалось, что звуки горна были раскатами грома среди темных туч в далеком мире вдали. Гром прогремел несколько раз, он ударил в места, не имевших ко мне отношения, а те люди сражаются там друг с другом, и им нет дела до меня. Хотя это была война, которую я начал, война была от меня далеко.

- ...

Кап.

Внезапно что-то упало с потолка железной клетки.

Холодное.

Я посмотрел на небо.

В прорехах между темными тучами начали падать редкие капли дождя. Дождевые капли, которые, разбрызгивались тем больше, чем ниже падали, они схлёстывались сами по себе, пока не перерастали вскоре в струи дождя.

Я верил, что дождь был похож на струи крови, стекавшие с бьющихся солдат, похороненных здесь на этом поле боя, в то время как их естественная воля была проигнорирована. С тем, что здесь происходило, ничего нельзя было поделать. Однако не горько ли было считать, что с тем, что здесь должно было происходить, ничего нельзя поделать?

□□ Вжууух, жууу...

Я предвидел, что история, которой я положил начало, начнет развиваться как буря одновременно с дождем. Война, которая там развернется – вся моя. Однако подобно времени, которое показывают часовая и минутная стрелки часов, и времени, которое высвобождалось очень долго, когда играла музыка... поток и безучастные дождевые капли, которые свирепствовали по ту сторону клетки, просто падали сюда по капле за раз. Безразличное ко времени, которое протекало там, мое время тихо просачивалось в мое тело.

- ...

Я снял верхнюю часть одежды и капли стали падать прямо на меня. Среди моих одежд был поддерживающий пояс и карманные часы, которые я принес с собой заблаговременно. Карманные часы слегка тикали.

Барбатос, Пеймон, Элизабет и Фарнезе будут свободно передвигаться по полю боя. Однако, когда они все осознают, что время, которое обеспечило их этим пространством, всегда было исключительно моим? Кто первая из них приблизится ко мне? Дождь продолжал идти и смывал пыль с моей кожи, прибывая ее к земле. Война была далеко, но та далекая война была вся моя.

Я был тут в этой тюрьме.

прим. пер.: далее текст идет на черном фоне.

- Эй, если у вас есть уши, тогда слушайте то, что я скажу.

- Хотя, кажется, на самом деле людям понадобилось бы только анальное отверстие, если бы они хотели послушать, что вы хотите сказать. Я считаю, порой бывают люди, слушать которых сплошная трата времени. К сожалению, вы – один из таких людей.

- Я тоже это слышал. Они снова умерли, да?

- Лора де Фарнезе.

- В последнее время я слышу только имя этой суки.

- На войне есть только два типа людей, имена которых широко известны. Те, кто хорошо убивают врагов, или те, кто хорошо убивают боевых товарищей. По крайней мере, это облегчение, что еще не было никого, кто прославился бы убийствами боевых товарищей.

- Позавчера была Бретань, сегодня была Батавия, а, может, все закончиться тем, что завтра это будут Габсбурги или Сардиния. Говорят, что коса «беспощадного жнеца» не различает людей по границам и не спрашивает их, какой они народности.

- Но говорят, что она щадит людей, которые сдаются.

- Да. Я также слышал, что она также регулярно раздает еду!

- Ага, она пощадит вас и даст еду, конечно. Но это после того, как она сдерет кожу с вашего черепа. Говорят, если пойти туда, можно ясно увидеть кучу черепов. Слышал, что выпуклость на горизонте выглядит так, будто у земли эрекция.

- В любом случае, то, как вы говорите, это действительно пошло...

- Если я пошлый, тогда и вы вульгарны, мудака.

- Вы двое, пошлые вы или вульгарные, это неважно. Если что, это можно применить к обеим сторонам. По правде сказать, невероятно высок шанс того, что это действительно можно применить к обеим сторонам. Важно то, что солдаты...
- Солдаты болтают. Говорили, это классовая борьба? Каждый раз, когда разражается сражение, я слышал, они используют усилительную магию и повторяют ту же самую речь с того дня. Поэтому большинство боев – это случаи, когда войска теряли боевой дух еще до того, как они могли хотя бы начать надлежащее сражение.
- Несмотря на это, она не более чем шлюха.
- Я говорю это на тот случай, если вы не знаете, но солдатам действительно нравятся проститутки.
- Наступает конец света.
- А вы говнюк.
- Та сука.
- Как я сказал, сука.
- Хотя я не уверен, что она пошлая, и я не уверен, вульгарная она или нет.
- В любом случае, сука, и было бы не удивительно, если она и то, и другое.
- Если уж на то пошло, девушка, к которой, кажется, нужно применить и то, и другое.
- Лора де Фарнезе.
- Подобная чуме подруга, которая бывает везде, без нужды побуждая к беспорядку на нашем мирном гуманном континенте.
- Наверно, мать этой суки горько сетовала, дав этой суке жизнь. Ах, как по мне, дать жизнь такой прокаженной, так было бы лучше, если бы она родила дюжину ядовитых змей.
- Прежде всего было бы лучше, если бы она и вовсе не рождалась. Если бы это было так, тогда все были бы счастливы. В мире нет ни единого человека, который был бы рад этой девушке.
- Да, Скорее всего, Владыки демонов, пожалуй, использовав, после того выкинут ее.
- Было бы прекрасно, если бы она сама себя убила.
- Почему она все еще жива?
- Было бы прекрасно...
- Если бы она исчезла.
- Пропала с наших глаз.
- если бы она умерла в этот же миг.

<http://tl.rulate.ru/book/378/63318>